

На правах рукописи

Мусин Фанис Сахибутдинович

Индивидуально-психологические особенности
адаптации осужденных женского и мужского пола
к условиям лишения свободы

Специальности : 19.00.13 – психология развития, акмеология
19.00.06 – юридическая психология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования

«КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.И.УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА»

Научный руководитель : кандидат психологических наук, доцент
Габдреева Гюзель Шаукатовна

Научный консультант : кандидат педагогических наук, доцент,
заслуженный юрист РТ, заслуженный работник МВД
Садрисламов Геннадий Фаридович

Официальные оппоненты : доктор психологических наук, профессор
Поздняков Вячеслав Михайлович
кандидат психологических наук, доцент
Дебольский Михаил Георгиевич

Ведущая организация : *Российский государственный педагогический
университет им.А.И.Герцена (г.Санкт-Петербург)*

Защита состоится 2 ноября 2006 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 18, физический корпус, аудитория 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г.Казань, ул.Кремлевская, 35.

Автореферат разослан 28 сентября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современная уголовно-исправительная политика направлена на смягчение кары и усиление воспитательных мер воздействия на осужденных, создание гуманной среды отбывания наказания. В этой связи важная роль в реформировании уголовно-исполнительной системы возлагается на психологическую службу. Главная задача которой – повышение эффективности исправительного воздействия на осужденных, оказание им психологической помощи.

Воздействие на осужденных без учета их индивидуально-психологических особенностей снижает эффективность воспитательных мероприятий, порождает конфликтные ситуации, усиливает отрицательное влияние криминогенных факторов. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания входят в перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. В пункте 4 статьи 109 Уголовно-исполнительного кодекса РФ отмечается, что «воспитательная работа с осужденными проводится с учетом индивидуальных особенностей личности, характера осужденных и обстоятельств совершенных ими преступлений». В связи с этим, изучение индивидуально-психологических особенностей является важной предпосылкой успешного функционирования органов, исполняющих наказания. Кроме того, важность психологических исследований повышается в связи с законодательным закреплением права осужденных на психологическую помощь (УИК РФ, статья 12). Таким образом, изучение индивидуально-психологических особенностей осужденных – это особая сфера деятельности психологической службы, которая должна способствовать более успешной ресоциализации правонарушителей.

К настоящему времени в области пенитенциарной психологии накоплен определенный багаж знаний о психологических особенностях лиц, совершивших преступление. Многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых (Ю.М.Антонян, В.В.Гульдман, М.Г.Дебольский, Г.Х.Ефремова, И.А.Кудрявцев, В.Г.Морогин, В.М.Поздняков, А.Р.Ратинов, Е.Г.Самовичев, Ф.С.Сафуанов, Л.Б.Филонов, E.Denhoff, L.A.Kikkendall, F.J.Nye и др.) составили теоретическую основу психологического обеспечения процесса реабилитации заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Однако, при проработке сложнейших проблем восстановления социально значимых качеств личности осужденных, практически без внимания оставлен вопрос о специфике исправительных мероприятий, определяемой половой принадлежностью правонарушителей. Сложившаяся на настоящий момент прогрессивная система исполнения наказания не предусматривает дифференцированного подхода к заключенным женского пола. Уголовным Кодексом Российской Федерации предусмотрено особое отношение к женщинам только при условии их беременности, а также, если они являются кормящими матерями или имеют детей в возрасте до трех лет. Этим категориям женщин положены улучшенные бытовые условия, повышенные нормы питания, для них снимаются некоторые ограничения, предусмотренные режимом исправительных учреждений. В остальном мужчины и женщины полностью приравниваются друг к другу, выступая бесполовыми объектами наказания и исправления.

Тем не менее, в последние годы в психологии принято акцентировать внимание на половых различиях, поскольку доказано, что половая идентичность является одной из базовых структур самосознания и играет значительную роль в процессах адаптации и

саморегуляции. В литературе имеются прямые и косвенные доказательства того, что дисбаланс полоролевой структуры личности признается predisпозиционным фактором формирования девиантного и криминального поведения (Ю.А.Алферов, А.Д.Глоточкин, В.Г.Деев, А.П.Закалюк, А.Г.Ковалев, Ю.Н.Кудряков, А.И.Мокрецов и др.). В центре внимания многих исследователей асоциального поведения находятся личностные характеристики несовершеннолетних преступниц (Н.А.Деева, О.Г.Ковалев, Я.М.Липвишков, Н.А.Харина), женщин, совершивших корыстные или насильственные преступления (Е.В.Середа, И.А.Кириллова), возрастные и другие особенности женщин, совершивших преступление (И.В.Ювенский, Г.Хохряков).

В большинстве исследований приводятся результаты изучения личности преступниц, основанные на сравнении выраженности личностных качеств женщин, осужденных за совершенные преступления, и законопослушных женщин. Основной целью этих работ является создание базы данных для организации превентивных и профилактических мероприятий, направленных на борьбу с женской преступностью. При этом, значительно меньше источников, в которых содержатся данные сравнительного анализа психологических свойств преступников – женщин и мужчин. И меньше всего работ выполнено в направлении выявления межполовых психологических различий осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Однако, условия пребывания в местах лишения свободы создают хроническую стрессовую ситуацию, накладывающую определенный отпечаток на уже сложившиеся к моменту заключения психологические свойства личности преступника. Поэтому, для осуществления дифференцированного подхода к ресоциализации личности в рамках психологической службы пенитенциарных учреждений необходимо знание индивидуально-психологических особенностей заключенных в контексте психологической специфики их пола.

Недостаточность знаний о межполовых психологических различиях спецконтингента исправительных учреждений явилась источником научной **проблемы** выявления индивидуально-психологических особенностей адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы, решение которой **актуально** для *психологии развития, акмеологии*, поскольку предусматривает расширение представлений об особенностях личности зрелого возраста, проявляющихся в затрудненных условиях её жизнедеятельности и *юридической психологии*, так как предполагает получение научно значимого результата, пополняющего базу знаний, лежащих в основе дифференцированного подхода к осужденному в процессе его ресоциализации.

В качестве **объекта** исследования выступают индивидуально-психологические свойства личности *осужденных*, выделенные на социально-психологическом, психологическом и индивидуальном уровнях, а **предмета** – половые особенности индивидуально-психологических свойств, обеспечивающих адаптацию личности к условиям лишения свободы.

Цель работы: выявить и научно обосновать половые особенности индивидуально-психологических свойств, обеспечивающих адаптацию осужденных к условиям отбывания наказания в специализированных исправительных учреждениях.

Гипотеза исследования. Основной теоретической предпосылкой явилось представление о том, что, поскольку индивидуально-психологические свойства

личности осужденных, отбывающих наказание в специализированных исправительных учреждениях, отражают ситуацию хронического стресса, различия между осужденными-женщинами и осужденными-мужчинами в количественных и структурных показателях индивидуально-психологических свойств свидетельствуют об особенностях личностного ресурса преодоления стресса, связанных с половой принадлежностью.

В соответствии с целью и выдвинутым предположением решались следующие *теоретические и эмпирические задачи* исследования:

1. На основе анализа отечественной и зарубежной литературы рассмотреть состояние проблемы выявления половых различий индивидуально-психологических свойств личности осужденных и создать необходимое теоретическое обоснование для предпринятого исследования.

2. Разработать исследовательскую программу, обосновать выбор психологического инструментария и методов математической статистики, необходимых для исследования половых различий.

3. Провести эмпирическое исследование выраженности индивидуально-психологических свойств, составляющих основу адаптационного ресурса личности осужденных.

4. Показать возможность недифференцированного подхода к комплектованию исследовательских выборок испытуемых на основе сравнительного анализа данных женских и мужских групп, выделенных из общей выборки осужденных по критерию состава преступления.

5. Осуществить сравнительный анализ выраженности индивидуально-психологических свойств личности осужденных – женщин и мужчин.

6. Выделить половые особенности исследуемых характеристик, свойственных осужденным за имущественные, насильственные и тяжкие преступления.

7. Выяснить характер корреляционных взаимосвязей показателей индивидуально-психологических свойств в женской и мужской выборках осужденных.

8. Определить особенности применения психологической защиты в виде «псевдокомпенсаций» осужденными женщинами и мужчинами

9. Сформулировать рекомендации к осуществлению дифференцированного по половому признаку подхода к психокоррекционным мероприятиям, используемым в пенитенциарной практике.

Методологической основой работы явились принципиальные положения современной психологии, определяющие направление психологических исследований и теоретическое обоснование полученных знаний. Это представления: об эмпирическом типе знания, как необходимом звене между созерцательно-объяснительным и действенно-преобразующим типами знаний (Я.А.Пономарев); о системном подходе к процессу получения эмпирического знания о предмете исследования (В.А.Барабанщиков, В.А.Ганзен, Б.Ф.Ломов), согласно иерархическому принципу которого психическое должно исследоваться как на предельно высоком уровне его развития – личностном, так и на самом низком – уровне физиологического обеспечения психического, в связи с чем анализировались индивидуально-психологические свойства личности, начиная от уровня её духовности, и заканчивая свойствами темперамента и самооценки физического самочувствия; о необходимости, с точки зрения системного

подхода, при интерпретации результатов опираться на данные не только количественного, но и структурного анализ.

Теоретическая база исследования построена с учетом общеметодологических принципов единства сознания и деятельности, развития, детерминизма (А.А.Бодалев, Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, С.Л.Рубинштейн), концептуальных представлений о становлении личности, её структуре и регулирующей функции (К.А.Абульханова–Славская, Л.И.Анцыферова), духовном бытии (Л.М.Аболин, Б.С.Братусь, Л.М.Попов). Принимались во внимание знания, полученные в области психологии половых различий (И.В.Грошев, О.Г.Лопухова, И.С.Кон и др.) и пенитенциарной психологии (Ю.М.Антонян, А.Д.Глоточкин, М.Г.Дебольский, Ю.Н.Кудряков, В.М.Поздняков, А.Р.Ратинов, А.А.Реан, Ф.С.Сафуанов и др.).

При организации исследования учитывались требования дифференцированного подхода к личности, учитывающего её индивидуальность (Б.Г.Ананьев, В.С.Мерлин, С.Л.Рубинштейн, В.М.Русалов). Анализ эмпирических данных осуществлялся с позиции личностно-ориентированного объяснения механизмов психологической защиты, развивающихся в условиях хронического стресса (А.Адлер, В.А.Бодров, А.Г.Маклаков).

Методы исследования: в ходе теоретического и методологического обоснования проблемы использовались теоретические методы аналитического исследования, позволяющие высказать предположения о взаимосвязи изучаемых явлений и выстроить логическую цепочку фактических доказательств и интерпретации полученных данных; эмпирические методы измерения и сравнения; статистические методы обработки результатов, включающие вычисление параметров статистик, статистическое сравнение и корреляционный анализ. При применении психодиагностических методик разделялись теоретические представления их авторов. Всего обработке подвергалось 79 показателей, из них 3 – демографические (возраст, количество судимостей, срок пребывания в ИТУ), остальные 76 – показатели индивидуально-психологических свойств.

Надежность и достоверность результатов и обоснованность выводов обеспечивалась разносторонним анализом психологической литературы по проблеме исследования, теоретической обоснованностью и согласованностью с общепринятыми представлениями и результатами исследований других авторов, адекватностью используемых методов диагностики и их соответствием целям и задачам исследования, репрезентативностью выборок испытуемых, применением апробированных статистических методов обработки и анализа эмпирических данных, и их интерпретации на основе фундаментальных положений психологии.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в качестве специального предмета исследования выступают половые особенности индивидуально-психологических свойств, рассматриваемых с точки зрения обеспечения личностных ресурсов психологической адаптации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в специализированных учреждениях. Выделен комплекс свойств, включающий духовный потенциал личности, её смысло-жизненные ориентации, основные черты и акцентуации характера, свойства темперамента, физическое самочувствие, а также субъективные способы психологической компенсации длительного психического напряжения. Выявлены особенности этого комплекса, присущие осужденным женского и мужского пола, проявляющиеся как в выраженности количественных значений показателей отдельных индивидуально-психологических

свойств, так в характере их взаимосвязей. Показана специфика половых различий осужденных, связанная с составом преступления. Полученные результаты позволяют говорить о развитии симптомокомплекса свойств, образующих адаптационный потенциал личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты дополняют научные представления об адаптационном ресурсе личности данными о структурной организации индивидуально-психологических свойств, свидетельствующими об адаптивном характере их взаимосвязей, а также расширяют теоретическую и эмпирическую базу психологии развития и акмеологии за счёт описания индивидуально-психологических особенностей лиц зрелого возраста, находящихся в состоянии хронического стресса, сопровождающего ситуацию лишения свободы. Выводы диссертационного исследования могут быть экстраполированы на более широкую область исследования психологии экстремальных и кризисных ситуаций. Важными в теоретическом плане для юридической психологии представляются выводы о существенных различиях между осужденными женщинами и мужчинами в количественных и структурных показателях индивидуально-психологических свойств, свидетельствующих о половых особенностях адаптационного ресурса личности.

Практическая значимость исследования. Знание специфики содержания и структурной организации симптомокомплекса индивидуально-психологических свойств, обеспечивающих адаптационный ресурс личности, связанной с половой принадлежностью осужденных, возможно использовать в целях осуществления дифференцированного подхода к организации исправительных воздействий в рамках пенитенциарных служб. Полученные результаты могут быть учтены при разработке учебных курсов по психологии развития, акмеологии, а также юридической психологии для студентов и психологов, повышающих свою квалификацию. Данные о симптомокомплексе индивидуально-психологических свойств личности женщин и мужчин способствуют дифференцированному подходу к организации мер ресоциализации личности осужденных.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и полученные в ходе исследования результаты были представлены на Первом Международном Форуме «Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма», Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.; XIV Всероссийской научной конференции, Казань, 2006 г., а также на методологических семинарах факультета психологии Казанского государственного университета.

Результаты исследования используются в практике работы пенитенциарных служб: ФГУ ИК-3 общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в с.Пановка Пестречинского района РТ; Учреждении ЮЛ-34/5 общего режима ГУФСИН России по Чувашии, расположенном в г.Козловка Чувашской Республики; ФГУ ИК-4 общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Нижнекамске РТ; ФГУ ИК-2 ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани ; ФГУ ИК-18 строгого режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани; ФГУ ИК-19 строгого и общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани, о чем имеются *справки о внедрении*. По теме диссертации имеется восемь *публикаций*.

Положения, выносимые на защиту:

1. Индивидуально-психологические свойства, такие как духовный потенциал, смысло-жизненные ориентации, черты личности, акцентуации характера, свойства темперамента, физическое самочувствие могут быть отнесены к характеристикам адаптационного ресурса личности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.
2. Уровень развития свойств, обеспечивающих адаптационные возможности личности, у осужденных обоего пола в целом невысок. При этом женщины отличаются от мужчин ещё более низкими значениями этих свойств.
3. Менее развитые, чем у мужчин, составляющие личностной структуры не могут в достаточной мере обеспечить осужденным женщинам необходимый уровень адаптации к условиям пребывания в исправительных учреждениях, что заставляет их активнее прибегать к помощи примитивных психологических защит.
4. Необходимый уровень социально-психологической адаптации у женщин поддерживается за счёт более активного использования псевдокомпенсаций и акцентуации отдельных черт характера, о чём говорит достоверно более высокое количественное выражение значений этих показателей.
5. В мужской выборке осужденных выше степень связанности рассматриваемых психологических свойств. Характер корреляционных связей, обуславливающих взаимозаменяемость и сменяемость свойств, свидетельствует об образовании симптомокомплекса, обеспечивающего мужчинам больший личностный адаптационный ресурс.
6. Реализация личностного адаптационного ресурса у осужденных мужчин происходит благодаря большому количеству взаимосвязей между индивидуально-психологическими свойствами и средствами психологической защиты, обеспечивающему адаптивность структуры.

Эмпирическую базу исследования составили данные диагностики осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ФГУ ИК-3 общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в с.Пановка Пестречинского района РТ; Учреждении ЮЛ-34/5 общего режима ГУФСИН России по Чувашии, расположенном в г.Козловка Чувашской Республики; ФГУ ИК-4 общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Нижнекамске РТ; ФГУ ИК-2 ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани ; ФГУ ИК-18 строгого режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани; ФГУ ИК-19 строгого и общего режима ГУФСИН России по РТ, расположенном в г.Казани. Общее количество лиц, участвовавших в исследовании – 197 человек. После диагностического обследования анализировались данные 114 человек, из них – 51 мужчина и 63 женщины. Результаты 83 человек не учитывались – это лица с алкогольной, наркотической или токсической зависимостью, ВИЧ-инфицированные, гомосексуалисты, осужденные с психопатическими отклонениями, пожилые люди, а также те, кто на момент обследования находился в ИТУ менее года. Кроме того, в число лиц, составивших сравниваемые выборки, не включены осужденные за случайные преступления (наезды на пешеходов, превышение самообороны и др.). Однородность исследуемых выборок обеспечивалась сходством испытуемых по ряду критериев: состав преступления, возрастная категория, национальность (примерно

одинаковое количество русских, татар, чувашей и представителей других малых народов Поволжья), половая принадлежность.

Структура диссертации. Работа состоит из введения; трех глав; заключения, включающего выводы и практические рекомендации; библиографического указателя, насчитывающего 257 наименования, из них 35 – на иностранном языке; иллюстративного материала в виде 7 таблиц и 12 рисунков, приведенных в тексте диссертации и 11 таблиц – в приложении.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит общую характеристику работы: обосновывается актуальность темы; формулируется проблема исследования; определяются объект, предмет, цель, гипотеза и задачи, методология и методы исследования, его научная новизна и практическая значимость; обозначаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основания исследования индивидуально-психологических особенностей лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы» посвящена обзору теоретических и исследовательских работ, касающихся различных аспектов изучаемой проблемы.

Первый параграф этой главы содержит психологическую характеристику социальной ситуации развития в условиях лишения свободы. Анализ проблемы изменения личности в особой ситуации, складывающейся для осужденных, отбывающих наказание в специализированных ИТУ, предваряется рассмотрением понятия десоциализации личности (А.А.Бодалев, А.Н.Сухов). Показано, что микросреда исправительных учреждений, в которых содержатся осужденные, имеет определенные особенности, которые приводят к деформации личности, сопровождающейся разрушением позитивных норм, ценностей и образцов поведения, т.е. десоциализацией.

Пребывание в местах лишения свободы требует от человека значительного физического и психического напряжения, активизации адаптационных механизмов личности, что, с одной стороны, способствует развитию личностных качеств, обеспечивающих её устойчивость и самосохранение в непростых условиях жизнедеятельности, с другой – приводит к ломке уже сложившихся личностных структур (М.И.Еникеев, А.А.Осипова, А.Н.Сухов, Г.Ф.Хохряков, И.В.Шмаров, В.Е.Эминов). Анализ работ, выполненных в рамках пенитенциарной психологии, свидетельствует о том, что лишение свободы является наказанием, не способствующим ресоциализации личности. Пребывание в исправительных учреждениях активно способствует дальнейшей дезадаптации и десоциализации личности, выступая мощным криминогенным стимулом (Ю.М.Антонян).

Процесс ресоциализации личности, т.е. её социального восстановления, усвоения позитивных с точки зрения общества социальных норм и ценностей, образцов поведения, на его пенитенциарном этапе предполагает применение индивидуальных мер психолого-педагогического характера, организация которых должна опираться на знание индивидуально-психологических особенностей лиц, совершивших преступления. Обобщенные представления об этих особенностях изложены во *втором параграфе*. Результаты эмпирического исследования личности преступников в их сравнении с законопослушными гражданами убедительно свидетельствуют о наличии отличительных психологических особенностей, играющих значительную роль в

механизме преступного поведения (А.Д.Глоточкин, В.Г.Деев, В.М.Поздняков, А.А.Реан, Е.Г.Самовичев). Описываются социопатические предпосылки делинквентного поведения (И.М.Юсупов); обусловленность преступного поведения личностными изменениями у наркоманов, алкоголиков, химически зависимых лиц (Ю.А.Алферов, В.Г.Козюля, Е.В.Серета, Е.В.Черносвитов), акцентуированных личностей (Ю.М.Антонян, А.А.Реан, А.А.Ткаченко, Б.В.Шостакович). А.Р.Ратиновым выявлены существенные различия между преступниками и законопослушными гражданами по всем шкалам теста «Смысл жизни». Другие авторы в качестве общих черт преступников называют мотивацию преступной деятельности (В.П.Голубев, Ю.Н.Кудряков), обеднение и искажение ценностно-смысловой сферы личности (Т.А.Перевозная, Л.Ф.Шестопалова), экстернальность локуса контроля (С.В.Быков), криминальную агрессию (Ф.С.Сафуанов, M.W.Lipsey, J.H.Derzon, S.Scott), антиципационную несостоятельность (В.Д.Менделевич), жестокость и садизм (G.Nettler), алчность (L.A.Kikkendall), склонность к соперничеству (F.Y.Nye), интеллектуальную недостаточность (E.Denhoff, H.L.Pringle) и ряд других психологических особенностей. Как показывают авторы рассмотренных работ, умышленные преступления порождаются субъективными факторами, вызванными личностными образованиями, отличающими асоциальную личность от правопослушной. Подчеркивается, что основные различия лежат в сфере отношений личности к действительности, её духовности, смысло-жизненных ориентаций и ценностей, а также характерологических и психодинамических особенностей.

В диссертации акцентируется внимание на том, что отбывание наказания в местах лишения свободы накладывает свой отпечаток на психологический портрет личности преступника, что необходимо учитывать в процессе психокоррекции, психологические основы которой раскрываются в *третьем параграфе*. Разработка научно обоснованных и эффективных подходов к социально-психологической реабилитации лиц, отбывающих наказание, является необходимым требованием к обеспечению воспитательной работы с осужденными, закрепленным в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, в связи с чем изучение личности осужденного является важнейшей предпосылкой индивидуализации и повышения эффективности исправительных воздействий (В.П.Голубев, Ю.Н.Кудряков). Индивидуально-исправительные мероприятия должны осуществляться с учетом типологической принадлежности индивида, облегчающего прогнозирование поведения и организацию адекватной психокоррекции. Одним из дифференцирующих факторов, создающих основу для типологии, является фактор пола, в связи с чем половые особенности осужденных должны приниматься во внимание в пенитенциарной практике.

Вторая глава – «Психологический анализ проблемы половых различий осужденных». В *первом параграфе* раскрываются теоретические аспекты половых и гендерных исследований личности в психологии. И.В.Грошев, В.В.Знаков, О.Г.Лопухова и другие авторы считают, что теоретический конструкт половых различий должен рассматриваться одновременно как следствие биологического полового диморфизма, психологического, социального и культурно-исторического факторов. Ими показано, что наиболее перспективным в изучении половых различий является субъектно-личностный подход, согласно которому центральными в половых различиях являются личностные образования, в частности, свойства личности. В связи с этим, тема *второго параграфа* –

направления исследования личности в психологии половых различий. Обсуждая проблему полового диморфизма на уровне личностных качеств, специалисты убедительно доказывают факт существования половых различий, проявляющихся на всех уровнях организации личности, что позволяет считать половую принадлежность одним из наиболее дифференцирующих факторов, определяющих особенности индивидуально-психологических различий (Л.И. Анцыферова, Л.В. Бороздина, К.Джиллиген, А.Р. Каримова, Л.Д. Кон, Г. Крайг, И.К. Каширская, Л.Ю. Синг, М.О. Церетелли и др.).

В *третьем параграфе* анализируются исследования, посвященные изучению психологических особенностей женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Многими учеными (Ю.А. Алферов, Ю.М. Антонян, А.Д. Глоточкин, В.Г. Деев, М.Г. Дебольский, А.П. Закалюк, А.Г. Ковалев, Ю.Н. Кудряков, А.И. Мокрецов, А.Р. Ратинов и др.) приводятся свидетельства тому, что существуют психологические особенности личности преступников, связанные с их половой принадлежностью. В большинстве работ описываются особенности личности женщин, совершивших преступление. Однако, при этом чаще осуществляется сравнительный анализ психологических характеристик преступниц и законопослушных женщин, чем преступниц-женщин и преступников-мужчин. В немногих исследованиях, выполненных на эту тему, отмечается, что женщины в сравнении с мужчинами, более эмоциональны, импульсивны, возбудимы, впечатлительны, внушаемы и тревожны (М.Г. Дебольский, А.В. Кокурин). Они более остро, чем мужчины, воспринимают факт изоляции и отрыв от семьи, у них сильнее чувство вины и раскаяния (И.А. Кириллова, А.А. Осипова, Е.В. Середа), чаще отмечаются акцентуации характера и психопатии (Н.Б. Колужная), ниже значения показателей сформированности воли, произвольной саморегуляции, способности к самоуправлению (О.Г. Ковалев, Н.А. Харина), они более инфантильны, чем мужчины (С.Ю. Шакурина).

В целом, сведения о половых особенностях осужденных разрозненны, фрагментарны, носят констатирующий характер. Ни в одной из проанализированных работ не имеется данных о взаимосвязи показателей, образующих психологическую структуру адаптационного потенциала личности осужденных. И, тем более, отсутствует информация о структурных особенностях индивидуально-психологических свойств, определяемых половой принадлежностью осужденных, необходимая для осуществления дифференцированного подхода в процессе ресоциализации.

В *третьей главе* «Сравнительное исследование индивидуально-психологических особенностей адаптации осужденных женского и мужского пола к условиям лишения свободы» представлены описание и результаты исследования, их анализ, интерпретация и выводы.

В *первом параграфе* раскрываются методологическая база, организация и методы исследования индивидуально-психологических особенностей осужденных. Процесс получения эмпирического знания осуществлялся на основе системного подхода, отвечающего традициям школы В.М. Бехтерева-Б.Г. Ананьева, и разработанного Б.Ф. Ломовым. Согласно принципу системности, психика должна исследоваться на всех иерархических уровнях её организации. В соответствии с этим, сравниваемые характеристики были выделены как на социально-психологическом, так психофизиологическом уровнях исследования личности, и рассматривались не только со

стороны их выраженности в количественных значениях показателей, но и специфики взаимосвязей.

Таблица 1

Исследуемые показатели

№	Показатель	№	Показатель
1	Количество судимостей	40	– доверчивость – подозрительность (L)
2	Срок заключения	41	– практичность – развитое воображение (M)
3	Возраст	42	– прямолинейность – дипломатичность (N)
	<i>Духовный потенциал:</i>	43	– уверенность в себе – тревожность (O)
4	– духовная сила (ДС)	44	– консерватизм – радикализм (Q ₁)
5	– духовная красота (ДК)	45	– конформизм – неконформизм (Q ₂)
6	– духовная активность (ДА)	46	– низкий – высокий самоконтроль (Q ₃)
	<i>Смысло-жизненные ориентации (СЖО):</i>	47	– расслабленность – напряженность (Q ₄)
7	– обобщенный пок. осмысленности жизни (ОЖ)	48	– адекватность самооценки (MD)
8	– целеустремленность (Ц)		<i>Типы акцентуаций характера:</i>
9	– полноценность жизни (П)	49	– гипертимический (Гипер)
10	– результативность жизни (Р)	50	– тревожный (Трев)
11	– вера в себя, свои силы (ЛК-Я)	51	– дистимический (Дист)
12	– контролируемость жизни (ЛК-Ж)	52	– педантичный (Пед)
13	<i>Агрессивность (Агр)</i>	53	– возбудимый (Возб)
	<i>Псевдокомпенсации (комплексы):</i>	54	– эмотивный (Эмот)
14	– ухода в болезнь (КУБ)	55	– застревающий (Застр)
15	– демонстративный слабости (КДС)	56	– демонстративный (Дем)
16	– ленности (КЛн)	57	– циклотимный (Цикл)
17	– хитрости (КХт)	58	– экзальтированный (Экз)
18	– тирана (КТир)		<i>Свойства темперамента:</i>
19	– превосходства (КПр)	59	– эргичность предметная (Эр)
20	– саморекламы (КСр)	60	– социальная эргичность (Сэр)
21	– жалости к себе (КЖл)	61	– пластичность предметная (П)
22	– уходящей молодости (КУМ)	62	– пластичность социальная (СП)
23	– мнимого простодушия (КПд)	63	– скорость (темп) предметн. (Т)
24	– зависти (КЗв)	64	– скорость (темп) социальн. (СТ)
25	– жадности (КЖд)	65	– эмоциональная чувствительность предметная (ЭМ)
26	– вины (КВн)	66	– эмоциональная чувствительность социальная (СЭМ)
27	– ушербности (КУш)	67	– контрольная шкала (К)
28	– страха (КСтр)		<i>Физическое самочувствие. Самооценка состояния :</i>
29	– предчувствия (КПч)	68	– легких (Лег)
30	– «халявщика» (КХал)	69	– толстой кишки (Тол.к)
31	– доверчивости (КДв)	70	– желудка (Жел)
	<i>Черты личности (факторы):</i>	71	– селезенки и поджелудочной железы (СелПод)
32	– замкнутость – общительность (А)	72	– сердца (Серд)
33	– интеллект (В)	73	– тонкой кишки (Тон.к)
34	– эмоциональная неустойчивость – устойчивость (С)	74	– мочевого пузыря (Моч)
35	– подчиненность – доминантность (Е)	75	– почек (Поч)
36	– сдержанность – экспрессивность (F)	76	– перикарда (Пери)
37	– подверженность чувствам – сдержанность (G)	77	– трех «обогревателей» (Трех) (легкие, печень, почки)
38	– робость – смелость (H)	78	– желчного пузыря (Ж.пуз)
39	– жёсткость – чувствительность (I)	79	– печени (Печ)

Выбор объекта и предмета исследования определялся потребностью пенитенциарной практики в теоретическом обосновании дифференцированного подхода к организации исправительных воздействий с учетом пола осужденных. Подбор «мишеней» для диагностики осуществлялся на основе представлений о психологических особенностях личности осужденных как детерминантах её адаптации в трудных условиях пребывания в местах лишения свободы. Кроме демографических, анализировались данные диагностики духовного потенциала личности, её смысло-жизненных ориентаций, черт личности, акцентуаций характера, свойств темперамента, физического самочувствия, а также психологических защит в форме псевдокомпенсаций. Всего анализу подверглось 79 показателей (см. табл.1). Кроме общего сравнительного анализа, которому подвергались две группы – женщины и мужчины, сравнивались между собой группы осужденных, выделенные с учетом состава

преступления: совершившие имущественные, насильственные и тяжкие преступления (отдельно в женской и мужской выборках), таким образом в сравнении участвовало ещё шесть групп. Данные эмпирического исследования обрабатывались с помощью математико-статистического анализа – применялись методы параметрической статистики. Достоверность полученных в сравнении различий оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента, характер взаимосвязи между исследуемыми показателями определялся путем использования математического аппарата корреляционного анализа.

Второй параграф содержит результаты сравнительного анализа индивидуально-психологических особенностей осужденных – женщин и мужчин. Состояние диагностируемых индивидуально-психологических свойств личности рассматривалось с позиции личностно-ориентированного подхода к преодолению стресса. При этом основной теоретической предпосылкой явилось представление о том, что диагностируемые личностные свойства осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, отражают состояние хронического стресса. Таким образом, различия между осужденными – женщинами и мужчинами в количественных и структурных показателях индивидуально-психологических свойств свидетельствуют об особенностях личностного ресурса преодоления стресса, связанных с половой принадлежностью.

Анализ и интерпретация эмпирического материала осуществлялись в *четыре этапа*.

В первую очередь сравнительному анализу подвергались результаты диагностики в группах, выделенных по составу преступления. Поскольку рядом исследователей выявлены особенности личности, отличающие лиц, совершивших имущественные, насильственные или тяжкие (в основном убийства) преступления, следовало выяснить, насколько однородными по психологическим показателям могут считаться объединенная женская и объединенная мужская группы осужденных исследованной нами выборки, с тем, чтобы далее можно было сравнивать эмпирические данные женщин и мужчин, уже не принимая во внимание состав преступления. Оказалось, что различий в выраженности индивидуально-психологических свойств между тремя женскими группами осужденных (совершивших имущественные, насильственные и тяжкие преступления) не много: при максимально возможном количестве различий – 228 (76 психологических показателей, три сравниваемые группы) обнаружено 3 различия на уровне достоверности $p \leq 0.01$ и ещё 14 на уровне достоверности $p \leq 0.05$, что в совокупности составляет 7.5%. Ещё меньше достоверных различий выявлено между тремя мужскими группами осужденных: 2 различия достоверных при $p \leq 0.01$ и 10 различий – при $p \leq 0.05$, – это 5.3% от возможного количества различий. Можно констатировать, что обследованные нами лица имеют некоторые особенности, связанные с составом преступления, тем не менее, этих особенностей не так много, чтобы считать объединенную женскую и объединенную мужскую выборки неоднородными по выраженности индивидуально-психологических свойств. По-видимому, условия содержания в местах лишения свободы накладывают общий «отпечаток» на психические свойства личности осужденных, нивелируя особенности, связанные с характером преступления.

Далее, в ходе второго этапа анализа эмпирических данных, осуществлялся сравнительный анализ количественных данных диагностики индивидуально-психологических свойств личности женщин и мужчин (табл.2). Выяснилось, что

половина показателей имеет значения, достоверно отличающие женщин от мужчин, причем это число составили показатели практически всех использованных методик, что свидетельствует об адекватности осуществленного подбора диагностического инструментария и его соответствии цели исследования.

Таблица 2

Данные сравнительного анализа количественных значений диагностируемых показателей индивидуально-психологических свойств женщин и мужчин, отбывающих наказание в виде лишения свободы

№ показателя	Показатель	X-Среднее арифм. значение показателя		Δx	Значение t-критерия Стьюдента	Уровень достоверности различий (p)
		Жен.(63чел)	Муж.(51чел)			
1	Кол.судим.	1.22	2.14	-0.92	-4.6	0.001
3	Возраст	33.71	24.386	9.324	6.796	0.001
4	ДС	7.49	12.3	-4.81	-4.7	0.001
6	ДА	5.16	10.2	-5.04	-4.0	0.001
7	ОЖ	74.9	82.3	-7.4	-3.4	0.001
9	П	25.4	29.6	-4.2	-4.1	0.001
10	Р	17.7	19.9	-2.2	-2.8	0.01
11	ЛК-Я	13.3	14.8	-1.5	-2.0	0.05
14	КУБ	4.29	3.32	0.97	2.8	0.001
15	КДС	2.83	1.95	0.88	3.2	0.001
18	КТир	2.97	4.05	-1.08	-3.0	0.001
20	КСр	4.9	4.14	0.76	2.1	0.05
21	КЖл	3.8	2.0	1.8	4.9	0.001
23	КПд	3.87	1.86	2.01	5.3	0.001
25	КЖд	3.00	2.09	0.91	2.6	0.01
26	КВн	5.28	4.27	1.01	2.8	0.001
27	КУщ	3.81	2.23	1.58	3.9	0.001
28	КСтр	4.19	2.36	1.83	4.6	0.001
29	КПч	5.03	3.41	1.62	4.4	0.001
31	КДв	5.06	3.55	1.51	4.5	0.001
33	В	3.96	7.57	-3.61	-7.6	0.001
34	С	4.75	6.48	-1.73	-3.9	0.001
46	Оз	5.43	6.68	-1.25	-3.5	0.001
49	Гипер	13.3	16.4	-3.1	-2.9	0.01
50	Трев	13.5	7.98	5.52	5.4	0.001
51	Дист	14.4	11.1	3.3	4.2	0.001
52	Пед	17.8	13.5	4.3	5.6	0.001
54	Эмог	19.2	13.1	6.1	6.1	0.001
57	Цикл	18.2	15.6	2.6	2.7	0.01
58	Экз	18.0	15.8	2.2	2.3	0.05
63	Г	48.0	53.6	-5.6	-4.1	0.001
65	ЭМ	57.2	47.3	9.9	5.5	0.001
66	СЭМ	53.8	43.1	10.7	6.9	0.001
70	Жел	35.7	50.8	-15.1	-4	0.001
71	Сел Под	45.5	52.5	-7.0	-3.1	0.01
72	Серд	44.4	51.1	-6.7	-2.2	0.05
73	Тон.к	56.1	50.2	5.9	3.0	0.01
76	Пери	42.7	51.9	-9.2	-4	0.001
78	Ж пуз	45.3	49.7	-4.4	-2.4	0.05
79	Печ	62.2	37.8	24.4	6.5	0.001

Примечание : В таблицу включены только те показатели, в значениях которых выявлены достоверные различия между женской и мужской выборками. Расшифровка показателей приведена в таблице 1. Пунктиром разделены значения показателей индивидуально-психологических свойств, полученные с помощью разных методик.

В таблице 3 содержатся данные о количестве различий между женской и мужской выборками осужденных в показателях индивидуально-психологических свойств. Наибольшее количество различий между значениями диагностируемых показателей обнаружено в проявлениях акцентуаций характера. В целом, и женщины, и мужчины, подвергнутые диагностике, характеризуются повышенными значениями акцентуаций с одинаковой выраженностью признаков застревающего, демонстративного и возбудимого типов. По всем остальным показателям выявлены существенные различия: только по гипертимическому типу акцентуации мужчины показывают большие значения, чем женщины (16.4 к 13.3 балла, $p \leq 0.001$), во всех остальных случаях (86%) акцентуации

характера демонстрируют женщины. Важно подчеркнуть, что полученные данные согласуются с результатами исследований других авторов. Так, показатель акцентуации тревожного типа у женщин в среднем составляет 13,5 балла, а у мужчин – 7.98 ($p \leq 0.001$), что соответствует известному факту о значительно большей тревожности женщин (Г.Ш.Габдреева, Л.М.Костина, А.М.Прихожан). Кроме того, подтверждаются результаты исследования Н.Б.Коллюжной, свидетельствующие о том, что у женщин-преступниц чаще отмечаются акцентуации характера, чем у преступников-мужчин.

Таблица 3

Общее количество различий между осужденными женщинами и мужчинами в показателях индивидуально-психологических свойств

Инд-психол. св-ва	Кол-во показателей	Кол-во различий	Процент.соотнош.	Ранг
Духовн. потенциал	3	2	67%	2
СЖО	6	4	67%	2
Агрессивность	1	0	0	6
Псевдокомпенсации	18	12	67%	2
Черты личности	17	3	18%	5
Акцент. характера	10	7	70%	1
Св-ва темперамента	9	3	33%	4
Физ.самочув.	12	7	58%	3
Всего	76	38	50%	

Второе место по количеству различий между женщинами и мужчинами разделяют показатели духовного потенциала личности, её смысло-жизненных ориентаций и склонности к использованию псевдокомпенсаций. Так, показатели духовной силы и духовной активности более характерны для мужчин. Женщины слабее духом, не тренируют волю, плохо переносят испытания и трудности, легче теряют контроль над собой, не верят в добро, быстрее впадают в отчаяние и уныние. Они реже читают, меньше верят в свои умственные возможности, не стремятся к учению. Что касается смысло-жизненных ориентаций, то из шести показателей по четырем осужденные женщины показывают опять-таки худшие результаты, чем мужчины. Они воспринимают свою жизнь менее полноценной и результативной, их жизненные ориентации намного пессимистичнее, чем у мужчин.

Существенно отличают осужденных женщин от осужденных мужчин значения показателей физического самочувствия. В 58% показателей обнаружены достоверные различия их средних величин, свидетельствующие о развивающемся истощении соматических структур, обеспечивающих пополнение энергетических ресурсов психики, в первую очередь у женщин.

Треть показателей свойств темперамента по интенсивности их проявления также дают возможность говорить о половых различиях. Женщин от мужчин отличает более высокая эмоциональная чувствительность, свидетельствующая о беспокойстве, высокой тревожности, неуверенности, чувствительности к неудачам в общении, ранимости. При этом женщинам характерны замедленность психомоторики, низкая скорость выполнения операций, меньшая легкость движений по сравнению с мужчинами.

Различающими женскую и мужскую выборки осужденных являются также личностные черты. Обнаруженные половые различия свидетельствуют о более низких значениях интеллекта, эмоциональной устойчивости и уровня волевого самоконтроля у обследованных женщин по сравнению с выраженностью этих показателей у мужчин.

Сопоставление полученных нами результатов с данными исследования законопослушных лиц, осуществленного в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга, в котором представлен психологический портрет личности, обладающей высоким адаптационным потенциалом, обнаруживает, что у осужденных обоего пола проявляются черты, свидетельствующие о невысоком адаптационном потенциале. При этом, сравнительный анализ показывает, что уровень развития личностных свойств, обеспечивающих адаптационные возможности, у женщин ещё ниже, чем у мужчин.

В целом, можно утверждать, что существуют явно выраженные различия женской и мужской выборок осужденных в диагностированных индивидуально-психологических свойствах, сформированность которых рассматривается с позиции достаточности личностного адаптационного ресурса. Следует признать, что личностные адаптационные возможности диагностированных женщин значительно ниже чем у мужчин. В связи с этим, логично предположить, что обеспечение процесса личностной адаптации у женщин как более низкоадаптированных, должно сопровождаться и более выраженной психологической защитой, одним из проявлений которой является использование псевдокомпенсаций. Как считает Р.Грановская, защитные механизмы представляют собой особого рода психическую активность, направленную на избежание разрушения единства «Я» и, тем самым, облегчающую адаптацию личности в сложных для неё условиях. Однако, механизмы психологической защиты не всегда адекватны. Стремясь к компенсации своих «слабых мест», личность может использовать так называемые «псевдокомпенсации», которые отчасти позволяют снижать испытываемое напряжение, но не решают возникших проблем.

Баллы

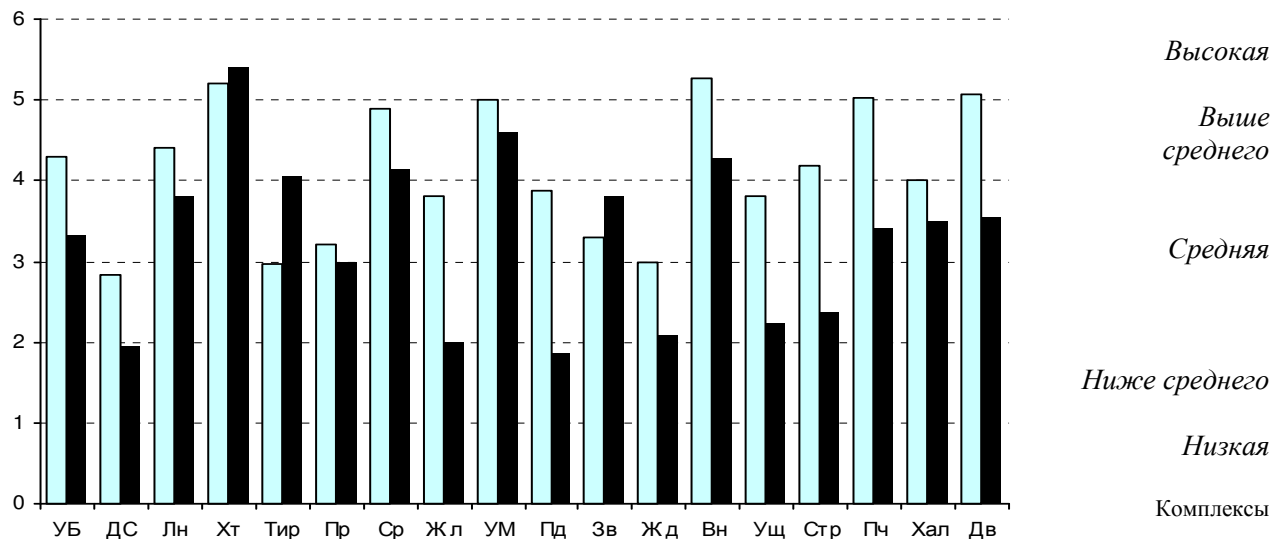

Рисунок 1

Выраженность склонности к использованию псевдокомпенсаций

Примечание : ■ – женщины

■ – мужчины

Расшифровка показателей приведена в таблице 1

Склонность к использованию псевдокомпенсаций исследовалась с помощью соответствующей методики Е.В.Сидоренко (табл.2, рис.1). Выяснилось, что женщин достоверно отличает от мужчин выраженность 12-ти из 18-ти комплексов (это 67% от общего количества), причем значения 11 из них – выше у женщин. Женщины уступают мужчинам только по выраженности «Комплекса тирана» (женщины – 2.97, мужчины – 4.05 балла, $p \leq 0.001$). В целом же, именно женщинам, в большей степени чем мужчинам, характерна склонность организовывать защиту собственного «Я» через развитие псевдокомпенсаций. Так, женщинам более свойственно прикрываться нездоровьем, плохим самочувствием, чем мужчинам (КУБ – «Комплекс ухода в болезнь»), демонстрировать слабость и невезучесть (КДС – «Комплекс демонстративной слабости»), испытывать жалость к себе (КЖл – «Комплекс жалости к себе»). При мнимом простодушии (КПд) и показном доверии к людям (КДв), женщины чаще чем мужчины испытывают чувство страха (КСтр), тревоги и «плохого предчувствия» (КПч), ущербности (КУщ), вины (КВн), зависти (КЗв).

Полученные результаты говорят о том, что осужденные женщины в большей степени «закомплексованы», чем мужчины. При этом женщины используют одновременно множество защитных стратегий, не связанных между собой и даже, на первый взгляд, противоречащих друг другу. Так, внешне демонстрируя простодушие и доверчивость, они, в то же время, боятся людей, ожидая с их стороны угрозы и неприятности, испытывают к ним зависть, чувствуют себя ущербными. Образуется своеобразный «комплекс комплексов», который, по-видимому, в какой-то степени является адаптивным образованием, облегчающим приспособление женщин к сложным и напряженным условиям жизни, поскольку другие, менее развитые чем у мужчин, составляющие личностной структуры не могут в достаточной мере обеспечить необходимый уровень адаптации. Таким образом, наблюдается ярко выраженное различие между женщинами и мужчинами в использовании превентивной и оперативной защиты личности от стрессогенных воздействий путем проявления специфических стратегий поведения, позволяющих с наименьшими психологическими потерями переносить хронический стресс.

Далее, для выяснения степени связанности обнаруженных половых различий с характером совершенного преступления, был осуществлен сравнительный анализ результатов диагностики женщин и мужчин с учетом состава преступления. В результате деления общей выборки на отдельные, численный состав испытуемых в них уменьшается, что проявляется в снижении количества обнаруживаемых достоверных различий. Тем не менее, хотя и написанная меньшим количеством красок, картина, сложившаяся при анализе общей выборки, сохраняется, приобретая новые оттенки.

Так, в группе лиц, совершивших имущественные преступления, действительно фиксируется меньше половых различий в значениях исследуемых показателей, чем в общей выборке осужденных: не обнаруживается столь существенных различий в показателях духовного потенциала личности и её смысло-жизненных ориентаций; смягчаются количественные различия в значениях таких черт личности, как эмоциональная неустойчивость, конформизм, уровень самоконтроля. Среди осужденных за имущественные преступления нет выраженных различий в гипертимической, тревожной и циклотимной акцентуациях, меньше различий в показателях физического самочувствия. Зато появляется несколько новых различий. Среди этой группы

осужденных больше женщин с возбудимым типом акцентуации характера, т.е. импульсивных, раздражительных, вспыльчивых, конфликтных, властных и грубых, чем мужчин. Женщины этой группы отличаются от мужчин большей социальной пластичностью, т.е. расторможенностью в общении, лёгкостью вступления в новые контакты, коммуникативной импульсивностью. Психологическая защита в форме псевдокомпенсаций не сильно отличает женщин от мужчин, но стоит заметить, что только женщины из этой группы активнее всех других используют комплекс «халявщика», т.е. им свойственна надежда обогатиться, участвуя в финансовых пирамидах, вкладывая деньги под проценты, откликаясь на любые заманчивые предложения получения успеха без совершения на то усилий.

Меньше достоверных различий между женщинами и мужчинами и в группе лиц, совершивших насильственные преступления, по сравнению с различиями объединенных выборок. Практически не различаются женщины и мужчины по величине показателей смысла-жизненных ориентаций, меньше различий в проявлениях акцентуаций характера и психознергетики меридиан. При этом появляются новые различия: значения фактора О выше у женщин, что говорит о тревожности, депрессивности, ранимости, впечатлительности женщин. Они отличаются от мужчин величиной фактора Q – женщины более критично настроены, недоверчивы. Меньше в этой группе различающих женщин и мужчин псевдокомпенсаций, но появляется новое различие – в проявлении комплекса «ленности», значения которого выше у женщин.

Различий между женщинами и мужчинами в группе осужденных за тяжкие преступления тоже меньше, чем в объединенных группах. Однако, и в этой группе характер различий остается прежним. Женщины подозрительнее, эгоцентричнее, завистливее и ревнивее мужчин. Полученные данные свидетельствуют о большей, чем у мужчин напряженности, фрустрированности, взвинченности, возбужденности, беспокойстве. И ещё одно отличие: у женщин этой группы ниже, чем у мужчин, среднее значение такого свойства темперамента, как предметная эргичность, т.е. им более свойственны узкая сфера деятельности, низкий жизненный тонус, пассивность.

Выявленные особенности различий между женщинами и мужчинами в количественных значениях индивидуально-психологических свойств, связанные с составом преступления, должны приниматься во внимание сотрудниками пенитенциарных служб при осуществлении дифференцированного подхода к психокоррекции и ресоциализации личности осужденных.

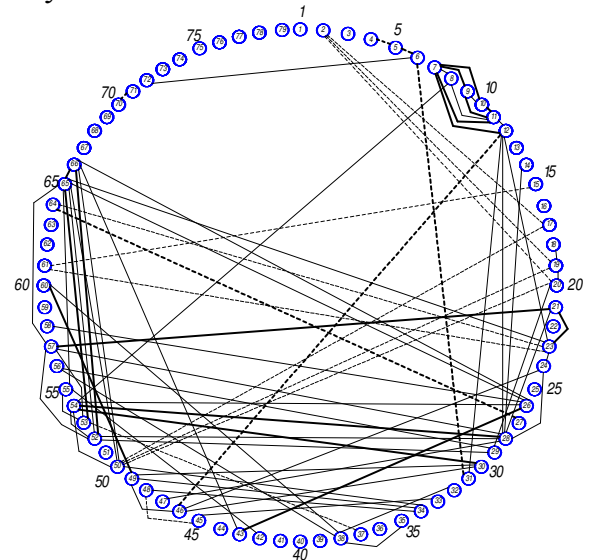
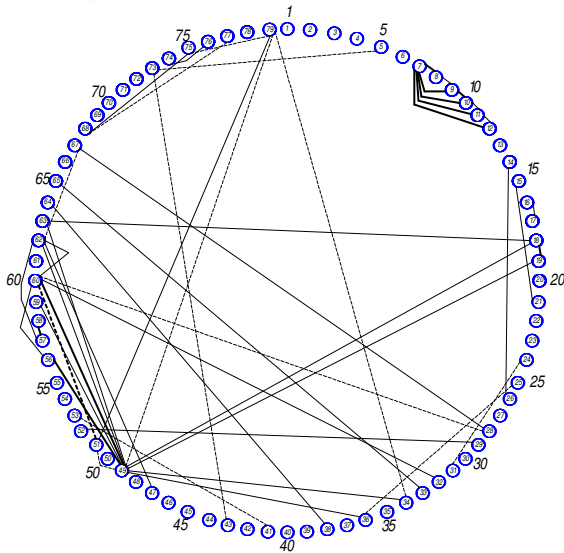
Четвертый этап обработки эмпирического материала посвящен выяснению структурной организации исследуемых показателей в зависимости от половой принадлежности испытуемых. Использовался математический аппарат корреляционного анализа, результаты которого представлены на рисунке 2.

Как видно из рисунка, корреляционные структуры женской и мужской выборок осужденных заметно различаются количеством и характером взаимосвязей показателей индивидуально-психологических свойств личности. В отличие от мужской, структура женской выборки образована меньшим количеством достоверных взаимосвязей (44 к 82), что демонстрирует меньшее функциональное единство индивидуально-психологических свойств личности, чем это наблюдается в структуре показателей мужчин. Степень связанности рассматриваемых психологических свойств и характер корреляционных зависимостей, обуславливающих взаимозаменяемость и сменяемость

свойств, выше в мужской выборке, что свидетельствует об образовании симптомокомплекса свойств, обеспечивающих большой адаптационный ресурс личности.

Женщины

Мужчины

Примечание: обозначение показателей приведено в таблице 1;
 ————— прямые,
 - - - - - обратные взаимосвязи, выделенные на уровне значимости $p \leq 0,05$
 ————— прямые,
 - - - - - обратные взаимосвязи, выделенные на уровне значимости $p \leq 0,01$
 ————— прямые,
 - - - - - обратные взаимосвязи, выделенные на уровне значимости $p \leq 0,001$

Рисунок 2

Структура, образованная корреляционными взаимосвязями исследуемых показателей

Рассмотрение отдельных взаимосвязей показателей индивидуально-психологических свойств, позволяет объяснить их с позиции логики личностно-ориентированного и ресурсного подходов к исследованию механизмов, обеспечивающих адаптацию путем изменений, происходящих в структуре личности осужденных. Например, соответственно названной логике, так можно раскрыть характер взаимосвязей в одной из многочисленных «цепочек», образованных исследуемыми показателями мужской выборки: увеличение срока заключения (пок.2) ведет к истощению адаптационного ресурса личности, снижая эффективность психологической защиты, выстроенной в форме псевдокомпенсаций, – соответственно подавляются комплексы «хитрости» (пок.17), «превосходства» (пок.19), «саморекламы» (пок.20), что усиливает выраженность тревожной акцентуации характера (пок.50), через неё – эмоциональной неустойчивости (пок.34) и эмотивности (пок.54). Анализ взаимосвязей в этой «цепочке» свидетельствует о том, что, хотя структура показателей индивидуально-психологических свойств личности осужденных мужчин выглядит более адаптивной, чем идентичная

структура женской выборки, полностью эффективной она не является. Позволяя поддерживать устойчивость и целостность «Я» в течение некоторого времени путем использования защиты в форме компенсаций, с увеличением срока заключения она теряет свою эффективность.

Общей закономерностью в анализируемых структурах женской и мужской выборок является тесная ($p \leq 0.001$) взаимосвязь показателей СЖО. Плеяда, образованная этими показателями, заметно выделяется в обеих структурах. Это свидетельствует о том, что смысло-жизненные ориентации осужденных обоего пола к возрасту, достигнутому к моменту обследования, полностью сложились. Общим для обеих структур является также «выпадение» из них показателя агрессивности (пок.13). По-видимому, ни высокие значения этого свойства, ни полное его отсутствие, никак не способствуют адаптации в условиях пребывания осужденных в ИТУ. Не используются в процессе адаптации псевдокомпенсации, проявляющиеся в виде комплексов «уходящей молодости» (пок.22) и «жадности» (пок.25), как малоэффективные в сложившейся ситуации. Не способствуют адаптации и такие черты личности, как чувствительность (пок.39), подозрительность или, наоборот, доверчивость (пок.40), консерватизм или излишний радикализм (пок.47), напряженность или расслабленность (пок.47). Не существенны показатели самочувствия, такие как 69 (самооценка негативной психической активности) и 79 (перевозбуждение, излишние затраты энергии).

Кроме названных, более не обнаруживается ни одной общей закономерности в структурной организации показателей женской и мужской выборок. Каждая из взаимосвязей между показателями, обнаруживаемая в структуре женщин и мужчин, является «особенностью» этой структуры. Так, особенностью исследуемой структуры женской выборки, кроме уже отмеченной – меньшего количества интеркорреляций, является полная автономия показателей смысло-жизненных ориентаций, которые к тому же отличаются низкими количественными значениями. Можно предположить, что актуальное смысловое состояние не обеспечивает осужденным женщинам способность анализировать и обобщать значения прошлого и настоящего, нести ответственность за свою жизнь, т.е. проектировать будущее и разрабатывать стратегии решения жизненных задач и, тем самым, участвовать в создании и реализации адаптационных ресурсов личности в хронически стрессовых условиях лишения свободы. Ещё одна интересная особенность: анализ взаимосвязей показателей псевдокомпенсаций с другими исследуемыми показателями мужской выборки позволяет думать, что эти компенсации используются для подавления негативных проявлений индивидуально-психологических свойств. Так, например, опираясь на логику корреляционного анализа, можно говорить, что усиление тревожности, депрессивности, ранимости, впечатлительности (пок.43), с одновременно высокими значениями эмотивности (пок.54) и эмоциональной чувствительности (пок.65,66) актуализируют комплекс «вины» (пок.26). «Провокаторов» развития псевдокомпенсаций в структуре мужской выборки много: это свойства темперамента (пок.61, 64, 65, 66), черты личности (пок.43, 46, 47), акцентуации характера (пок.49, 50, 52, 54, 56, 57, 58) – всего 14 взаимосвязей. В структуре женской выборки выявляются взаимосвязи компенсаций с теми же свойствами личности, но этих связей намного меньше (всего 6): три – с свойствами темперамента (пок.60, 63, 66), одна – с чертами личности (пок.36), две – с акцентуациями характера (пок.49, 52). При этом, выраженность псевдокомпенсаций в их количественном значении, как, впрочем, и

других свойств в их отрицательных характеристиках, выше именно у женщин. Можно предположить, что «подбор» компенсаций более адекватен у представителей мужской выборки, т.к. в большей степени согласуется с индивидуально-психологическими свойствами. В женской выборке, использование комплексов менее «индивидуально приспособлено», комплексы менее взаимозаменяемы и взаимодополняемы, потому несут большую нагрузку. В целом, и эти особенности свидетельствуют о меньшем адаптационном потенциале личности осужденных женщин, чем мужчин.

В **заключении** представлены основные итоги работы, показаны возможные направления дальнейшей разработки проблемы, приводятся практические рекомендации и формулируются следующие **выводы**:

1. Анализ работ, выполненных в рамках пенитенциарной психологии, показал, что:
  - система исполнения наказания не предусматривает дифференцированного подхода к заключенным, в котором учитывались бы психологические особенности, определяемые половой принадлежностью, хотя доказано, что пол играет значительную роль в процессах адаптации и саморегуляции;
  - условия, в которых находятся осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, создают хроническую стрессовую ситуацию, актуализирующую адаптационные процессы;
  - имеющиеся сведения о личностных особенностях женского и мужского спецконтингента исправительных учреждений фрагментарны, разрозненны, носят в основном констатирующий характер; исследуемые свойства не рассматриваются с позиции их адаптивного значения в условиях лишения свободы.
2. Обобщение материалов исследований личностного адаптационного ресурса, представленных рядом авторов, является основанием для выделения, как наиболее существенных, следующих индивидуально-психологических свойств: духовного потенциала личности, её смысло-жизненных ориентаций, черт личности, акцентуаций характера, свойств темперамента, физического самочувствия, отражающего уровень физиологического обеспечения активности, – явившихся объектами диагностики в нашем исследовании.
3. Результаты сравнительного анализа данных диагностики в группах осужденных, выделенных с учетом состава преступления, позволяют считать объединенную женскую и объединенную мужскую выборки однородными по выраженности индивидуально психологических свойств, поскольку обнаруживают лишь небольшое количество различий между лицами одного пола, совершившими имущественные, насильственные или тяжкие преступления.
4. При сравнении количественных значений исследуемых показателей объединенной женской и объединенной мужской выборок осужденных выяснилось, что:
  - у женщин ниже чем у мужчин значения большинства показателей духовного потенциала личности: духовной силы и духовной активности. То есть, женщины слабее духом, легче теряют самоконтроль, менее тренируют волю, хуже переносят испытания и трудности, быстрее впадают в отчаяние, уныние, теряют веру в себя, менее благоразумны, чем мужчины;
  - женщины показывают худшие результаты по показателям смысло-жизненных ориентаций: в отличие от мужчин они воспринимают свою жизнь менее полноценной

и результативной, и не считают себя сильной личностью, обладающей свободой выбора;

– более всего женская выборка отличается от мужской выраженностью акцентуаций характера. Если выборка мужчин характеризуется усредненным значением акцентуаций, составляющим 13.75 балла, то средний балл женской выборки 15.94. Семь из десяти акцентуаций (70%) более выражены у женщин ($p \leq 0.01$ и 0.001). И только гипертимическая акцентуация более свойственна мужчинам, чем женщинам;

– различают женскую и мужскую выборки и другие черты личности: обнаружены половые различия, свидетельствующие о более низких значениях интеллекта, эмоциональной устойчивости и уровня волевого самоконтроля у женщин;

– треть показателей свойств темперамента по интенсивности их проявления так же достоверно различает женщин и мужчин: женщины отличаются эмоциональной чувствительностью, беспокойством, тревожностью, неуверенностью, ранимостью; при этом им характерны замедленность психомоторики и низкая скорость выполнения операций;

– существенно отличают женщин от мужчин значения показателей физического самочувствия: учитывая его характеристики, можно говорить об истощении соматических структур, обеспечивающих пополнение энергетических ресурсов психики, развивающемся в большей степени у женщин, чем у мужчин.

5. Сопоставление полученных результатов с данными других исследователей, описывающих психологический портрет личности, обладающей высоким адаптационным потенциалом, приводит к выводу, что уровень развития свойств, обеспечивающих адаптационные возможности личности у осужденных в целом невысок. При этом женщины отличаются от мужчин ещё более низкими значениями этих свойств, что позволило предположить, что обеспечение процесса личностной адаптации у осужденных женщин должно сопровождаться более выраженной психологической защитой.

6. Действительно, выяснилось, что женщины отличаются от мужчин «закомплексованностью» – величиной показателей склонности к использованию псевдокомпенсаций. По-видимому, менее развитые, по сравнению с мужчинами, составляющие личностной структуры не могут в достаточной мере обеспечить женщинам необходимый уровень адаптации, что заставляет их прибегать к помощи психологических защит.

7. При сравнении результатов, полученных в группах осужденных, выделенных с учетом состава преступления, общая картина половых различий сохраняется, но проявляются некоторые нюансы, оставшиеся незамеченными при сравнении объединенных выборок:

– женщин, осужденных за имущественные преступления отличают значения возбудимого типа акцентуации характера: они более импульсивны, вспыльчивы, властны, грубы, раздражительны и конфликтны, чем мужчины, совершившие подобные преступления. Представительницы этой группы социально пластичнее, т.е. более расторможены в общении, легче вступают в контакт. Они активнее всех остальных испытуемых проявляют комплекс «халевщика»: надеются на обогащение путем участия в финансовых пирамидах или вложения денег под проценты,

откликаются на любые заманчивые предложения без усилий и затрат достигнуть лёгкого успеха;

– женщины, осужденные за насильственные преступления, характеризуются более высокими значениями таких черт личности, как тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность, критичность, недоверчивость. Им свойственна защита в виде комплекса «ленности»;

– женщин, совершивших тяжкие преступления, отличают от мужчин этой группы большие подозрительность, эгоцентричность, завистливость, ревность, фрустрированность, взвинченность, напряженность, возбуждение, беспокойство. У этих женщин ниже значения предметной эргичности, т.е. им свойственны узкая сфера деятельности, пассивность, низкий жизненный тонус;

Выявленные особенности свидетельствуют о том, что чем больше тяжесть совершенного преступления и следующего за ним наказания, тем более выражены стрессовое расстройство и истощение адаптационного ресурса личности.

8. Корреляционная структура показателей женской выборки образована меньшим количеством взаимосвязей, что демонстрирует меньшее же функциональное единство индивидуально-психологических свойств личности, чем это наблюдается в структуре показателей мужчин. Степень связанности рассматриваемых психологических свойств и характер корреляционных зависимостей, обуславливающих взаимозаменяемость и сменяемость свойств, выше в мужской выборке, что свидетельствует об образовании симптомокомплекса свойств, обеспечивающих больший адаптационный ресурс личности.

9. Судя по характеру взаимосвязей исследуемых показателей, реализация личностного адаптационного ресурса у мужчин происходит благодаря большому количеству взаимосвязей между индивидуально-психологическими свойствами и средствами психологической защиты, обеспечивающему их взаимозаменяемость и сменяемость. А у осужденных женщин необходимый уровень социально-психологической адаптации поддерживается за счет актуализации псевдокомпенсаций и акцентуации отдельных черт характера, о чем говорит достоверно более высокое количественное выражение значений их показателей.

Полученные результаты позволили сформулировать следующие **практические рекомендации**:

Психолог, занятый в психологической службе пенитенциарной системы, занимающийся вопросами оказания психологической помощи, планирования, разработки и внедрения мероприятий, направленных на ресоциализацию личности осужденных, должен принять во внимание ряд моментов:

– уровень развития личностных свойств, обеспечивающих эффективность социально-психологической адаптации, невысок у осужденных обоого пола, что провоцирует использование ими примитивных психологических защит в виде «псевдокомпенсаций»;

– личностный адаптационный ресурс намного беднее у женщин, что приводит к обострению акцентуаций характера и активизации психологических защит в большей степени, чем у мужчин; названные психологические объекты должны стать первоочередными мишенями психокоррекции;

– своеобразие личности осужденных женщин требует дифференцированного подхода при применении к ним мер ресоциализации. Необходимо учитывать, что у осужденных женщин, по сравнению с мужчинами, низки духовный потенциал и значения интеллекта, слабы смысло-жизненные ориентации и волевая саморегуляция. Женщины тревожнее, неувереннее, ранимее, чем мужчины. Им характерны замедленность психомоторики, низкая скорость выполнения операций, истощение психосоматических энергетических резервов;

– учитывая особенности осужденных женщин, следует думать, что методы, основанные на принципах рациональной психотерапии, адекватные в работе с мужчинами, по отношению к женщинам будут менее эффективными, чем релаксационные тренинги и методы, апеллирующие к состоянию эмоциональной сферы личности и физическому самочувствию.

Перспектива дальнейших исследований видится в развитии темы в нескольких направлениях:

– изучение особенностей динамики личностного адаптационного ресурса в условиях лишения свободы в зависимости от половой принадлежности осужденных;

– проведение сравнительного анализа динамики личностного адаптационного ресурса осужденных в связи с составом совершенного преступления (совершивших преступление по неосторожности или по злему умыслу);

– исследование гендерных особенностей феминности, маскулинности, андрогинности и их значения в процессе адаптации осужденных, отбывающих срок наказания в виде лишения свободы;

– разработка и апробация специальных психолого-педагогических мер воздействия, препятствующих развитию акцентуаций характера и использованию примитивных форм психологической защиты.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора:

1. Мусин Ф.С. Духовно-нравственные особенности специалистов пенитенциарной службы / Ф.С.Мусин, Г.Ф.Садрисламов // Материалы XIV Всероссийской научной конференции «Мониторинг качества образования и творческого саморазвития конкурентоспособной личности» – Казань, 2006. — С.75-79 (0.25 п.л.) (авторское участие 50%).
2. Мусин Ф.С. Коррекция духовно-нравственного благополучия специалистов пенитенциарной службы /Ф.С.Мусин, Г.Ф.Садрисламов // Научный журн. «Образование и саморазвитие». – Казань, 2006. – № 1. – С.158-162 (0.31 п.л.) (авторское участие 50%).
3. Мусин Ф.С. Механизмы и условия развития и обеспечения толерантности духовно-нравственного благополучия личности / Л.М.Аболин, Ф.С.Мусин, Г.Ф.Садрисламов // Сборник статей, подготовленных на основе докладов участников Первого Международного Форума «Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма». – Санкт-Петербург, 2006. – С.134-135 (0.13 п.л.) (авторское участие 30%).
4. Мусин Ф.С. О причинах духовно-нравственной деформации и устойчивости осужденных /Ф.С.Мусин, Г.Ф.Садрисламов// Сборник статей, подготовленных на

- основе докладов участников Первого Международного Форума «Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма». – Санкт-Петербург, 2006. – С.181-182 (0.13 п.л.) (авторское участие 50%).
5. Мусин Ф.С. Проблема подготовки кадров исправительных учреждений / Ф.С.Мусин // Просвещение. Мэгариф. – Казань, 2006. – № 6. – С.47-49 (0.19 п.л.).
  6. Мусин Ф.С. Условия формирования и коррекции духовно-нравственного благополучия личности / Л.М.Аболин, Ф.С.Мусин, Г.Ф.Садрисламов// Научный журн. «Образование и саморазвитие». – Казань, 2006. – № 1. – С.148-158 (0.69 п.л.) (авторское участие 30%).
  7. Мусин Ф.С. Краткий психолого-юридический и библиографический словарь / Ф.С.Мусин. – Казань, 2006. – 128 с. (8 п.л.).
  8. Мусин Ф.С. Психологические особенности осужденных женщин и мужчин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Ф.С.Мусин // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им. Н.Э.Баумана. – Казань, 2006. – Т.184. – С.350-355 (0.38 п.л.).

Подписано в печать 27.09.2006 г.
Формат 60 x 84 1/16. Печать ризографическая.
Печ. л. 1,6. Тираж 150. Заказ 369.

Лаборатория оперативной полиграфии УМУ КГУ
420045, Казань, Кр.Позиция, 2а
Тел. 272-22-54